

Улицы: память города

Пришла очередная пора переименований. После постановления Верховной Рады Украины о декоммунизации меняют названия городов и поселков, улиц и переулков. Начать бы декоммунизацию с уничтожения коммун, коммунальных квартир, но это трудно. А вот переименовать улицу Советскую в Антисоветскую – большого ума не нужно. Правда, в Одессе, в отличие от многих городов Украины, еще в девяностые горсовет вернул исконные названия улицам центра города. Какие-то забыли. Пастера так и не стала Херсонской, Заславского – Мещанской... Но тут скорее вопрос не в декоммунизации, а в целесообразности.

Сейчас, когда вопрос топонимики стал острой проблемой для города, захотелось напомнить принципы, по которым именовались изначально улицы нашего города.

В юной Одессе не было названий улиц и соответствующих указателей. Частные, казенные здания и сооружения числились по номерам кварталов и мест. Поначалу это не вызывало особых затруднений с поиском конкретного дома. Однако по мере роста города адреса становилось искать все труднее. Поэтому официальная нумерация стихийно дополнялась *народными названиями* улиц, переулков, спусков, площадей. Для удобства ориентирования выбирались приметные объекты – храмы, учреждения, рынки, специализированные торговые ряды, крупные частные дома, элементы рельефа, предприятия, этнические районы и др. Такие топонимы обеспечивали функцию поиска и позднее были официально закреплены. Таким образом, всякое первичное историческое название – как бы словесная археология.

На Садовой давно нет больших садов Кобле и Ферстера, но их давнее бытование фиксирует название. На Дегтярной нет дегтярных рядов,

на Кузнечной – кузниц, на Старорезничной – резниц, и т. д. и прочее. Топонимы – это виртуальные памятники истории Одессы, родословная города, его биография. Достойных людей много, а улиц мало. Есть разные способы увековечения – памятники, мемориальные доски, знаки, арт-объекты, пароходы, строчки, далее по тексту. Забывая и переименовывая, мы вновь и вновь забудем, вновь и вновь переименуем. Этим руководствовались наши предки.

Попробуйте отыскать хотя бы два-три нефункциональных первичных названия старых одесских улиц, переулков, площадей. Поэкспериментируйте. Тогда станет ясна их семантика, и почему нельзя никому позволять бездумно их менять.

Рассмотрим типологию первичной номинации одесских улиц. Прежде всего, подчеркнем – все эти названия были *народными*, а уж затем официально узаконивались.

1). Именные, по фамилиям крупнейших владельцев недвижимости (по резиденциям или местам постоянной дислокации видных фигурантов региональной истории) – Кобле, Мясоедова, Ризо, Пишона, Садикова (Садыкова), Пишенина, Божак, Разумовского, Воронцова, Вагнера, Третьяцкого, Серединского и т. д. И даже первые официальные переименования – Дерибасовская, Ланжероновская, Ришельевская, позднее Пушкинская, Новосельская – фактически построены по тому же принципу. Здесь эти лица жили.

2). Связанные с геоморфологией, особенностями топографии, наличием источников водоснабжения, зелеными зонами + то же в сочетании с фамилиями землевладельцев и (или) функцией: Балковская, Водяная балка, Фонтаны, Жевахова гора, Военный, Карантинный спуски, Колодезный переулок, Садовая, Косвенная, Лиманчики и т. д.

3). Стерильно функциональные: Почтовая, Провиантская, Госпитальная, Казарменный переулок, Кузнечный, Дегтярный, Рыбный, Красный, Сенной, Щепной и проч. ряды, Старорезничная, Каретный переулок, Таможенная площадь, Ставки и др. В том числе связанные с направлением главных трактов: Херсонская, Тираспольская, Дальницкая.

4). Храмовые: Преображенская, Успенская, Троицкая, Рождественская, Пантелеймоновская, Покровский, Лютеранский переулки, Соборная площадь и т. д.

5). Связанные с учреждениями: Мещанская, Земская, Комитетская, Дворянская и др.

б). Связанные с этническими центрами: Арнаутская и Молдаванская слободки, Еврейская, Греческая, Немецкая, Нежинская (греки из Нежина), Польская и др.

Сегодня мы провозглашаем обязательность общественных слушаний. А тогда это и были *народные* топонимы, оставленные нам вместе с Одессой ее фундаторами и первостроителями. Это не просто объекты культурного наследия, но живая история города.

И что за манера непрестанно все переименовывать? Это ж и есть совок. Есть другие способы отдавать должное: поддержите семью, издайте книгу, снимите фильм, учредите именную премию, стипендию, организуйте мемориальные чтения, фестиваль, конференцию, установите памятный знак, скиньтесь на обелиск и т. д. и прочее. Вместо того чтобы за чужой счет переименовать улочку на задворках. Хороших людей много, и число их всегда растет, а улиц мало: так и будем бесконечно переименовывать? Главный критерий топонимической практики – функциональность, а не произвольная мемориализация. Если же ставить во главу угла второе, то логично сперва обратить внимание – в нашем случае – на реальный вклад увековечиваемого в становление и развитие Одессы.

Мы часто предлагаем новые имена лишь на том основании, что это *наши современники*, что *мы знали их лично*. Пусть даже вклад их несоизмерим с вкладом тех, кого *мы не знаем, не помним*, не хотим знать и не хотим помнить. А ведь город обязан им всем, даже самим фактом своего существования. Джованни Капелло, Жан-Мари Дюпон и многие их коллеги погибли, спасая горожан от чумных и холерных эпидемий. Супруги Харламовы построили храм Живоносного Источника. Княгиня Гика финансировала постройку женского монастыря. Анисья Крамарева – сооружение Сретенской церкви на Новом рынке. Не щадивший живота своего городской голова Мигунов и почти вся его семья стали жертвами чумной эпидемии. Купец Лашин основную часть своего полуторамиллионного состояния оставил благотворительным организациям. Боевой флотский офицер Марангопуло завещал свой роскошный дом Греческому училищу. Дмитрий Инглези – ликвидатор трех чумных эпидемий (1812, 1829, 1837). Выдающийся благотворитель Янкель Рублев – основатель Еврейской больницы. Голландский гидротехник Фан-дер-Флис – один из главных строителей Одесского порта. Военный инженер Ферстер и братья Фраполли – авторы генплана Одессы, первостроители. Поджио, Железцов, Клёнов, Ростовцев, Андросов, Амвросио, Дестуни,

Рено, Россет, Гаюи, Трегубов, Волконский, Бларамберг, Зонтаг, Достанич, Лучич, Жевахов (Джавахишвили), Андрияш, Чехненко, Аргутинский-Долгоруков, Даллаква, Потье, Дигби, Круг, Боффо, Козлов, Черкунов, Торичелли, Моранди – сотни и сотни имен тех, кто сделал Одессу Одессой.

Но даже им, ушедшим и забытым, улиц не хватило. И не могло хватить. Именно поэтому они и будут увековечены мемориалом в Преображенском парке. И это правильно. А первичные названия улиц оставим в покое – все они говорящие, повествующие, живые.

В этой части заметок – от редакции – мы использовали уже опубликованные в Фейсбуке тексты члена нашей редколлегии, известного краеведа, Почетного гражданина Одессы Олега Губаря. Но мы решили выйти за пределы соображений только членов редколлегии и выслушать мнения еще ряда уважаемых граждан нашего города, спрашивая их, как они относятся к переименованиям, какие улицы в нынешней Одессе, им кажется, следует переименовать, какие названия они бы предложили для этих улиц.

Андрей Добролюбский, доктор исторических наук, профессор:

– Страсть к переименованиям стара, как Рим. Да и этот Вечный город император Коммод в 190 году нарек в свою честь – разумеется, Коммодом. Но – не прижилось, и Рим остался Римом. Во времена Великой французской революции тогдашние «топонимисты» переименовали практически все населенные пункты страны, увы, при равнодушном попустительстве народа. Но вскоре Бонапарт все вернул на свои места. Лихо и самовольно меняли исторические названия большевики, некоторые из их одиозных новаций остались в Одессе и сегодня. Их надо менять, но без суеты и тенденциозного ража, опираясь на историю и здравый смысл.

Анатолий Горбатюк, ветеран Одесского морского порта:

– В последнее время мне, как и многим неравнодушным одесситам, приходится вести острую полемику с теми, кто вознамерился разрушить всемирно известный архитектурный ансамбль Екатерининской площади. Они настаивают на возвращении скульптурной группы, отражающей не историческое событие, а сцену из художественного фильма «Броненосец «Потемкин», и требуют убрать с площади памятник Основателям Одессы, высоко оцененный мировой общественностью, в том числе

и ЮНЕСКО. Для тех активистов, кто не знает истории, добавлю, что в те черные дни 1905 года «революционные матросы» обстреляли Одессу с броненосца тяжелыми орудиями и подожгли портовые склады...

Виталий Абрамов, директор Одесского художественного музея, искусствовед:

– Переименования меня раздражают. Хотя понимаю, что город – живой организм, и какие-то неизбежны. Есть улицы в разных концах города, носящие одни и те же названия. И это, естественно, плохо. Давая названия улицам, нельзя переносить на карту города вообще великие имена, не связанные с историей Одессы. Нелепо было бы получить улицу Шекспира, Рембрандта, Бетховена... А вот то, что есть улицы Костанди, Довженко, Паустовского – замечательно. Это воспитывает любовь к городу. Я многие годы изучаю связи Одессы с Василием Кандинским. Рад, что есть улица Кандинского, что есть мемориальная доска на Дерибасовской, где он жил. Сейчас киевляне думают назвать свой аэропорт «Малевич», в честь своего великого земляка. А почему бы одесский аэропорт не назвать «Кандинский»? При нем зарождалась авиация, его отец был Почетным гражданином Одессы, из Одессы он покорял мир.

Николай Прокопенко, народный художник Украины:

– Естественно, имена политических деятелей, которые управляли страной после Октябрьского переворота, замешанных в репрессиях, в геноциде, должны кануть в лету. Но имена художников, писателей, ученых, героев войны с фашизмом, живших в те же времена, не должны быть забыты. Особенно если они связаны с нашим городом. Кому-то не нравится маршал Жуков, дескать, не лучший полководец. Но именно его солдаты взяли Берлин, он принимал Парад Победы. У нас, одесситов, есть и свои воспоминания. Когда Сталин сослал его в Одесский военный округ, Г.К. Жуков избавил город от бандитизма. Снять такое имя с карты города – значит перечеркнуть нашу эпоху.

Инна Голубович, доктор философских наук, профессор:

– Печально, что декоммунизация проводится теми же принципами, что когда-то коммунизация. Есть имена, которые исчезают по заслугам, будь то Дзержинский или Ярославский, Косиор или Петровский... Но кому мешает и чем Юрий Гагарин? Но вот несколько дней назад

дипломированный экскурсовод, приглашенный показать город политехникам, объясняет им, что проспект Гагарина назван в Одессе в честь... князей Гагариных. Это уже не декоммунизация, а фальсификация. Мне бы очень хотелось, чтобы все традиционные названия сохранялись в нашем городе. А вместо Колхозных, Ударных, Советских мы дали имена людей, прославивших именно наш город во всем мире. Какие у нас замечательные музыкальные традиции! Пусть будет улица Рихтера, улица Гилельса, улица Столярского...

Анна Стреминская, старший научный сотрудник Одесского литературного музея, поэт:

– Я коренной житель одесской Слободки, старого своеобразного района Одессы. Естественно, и я, и мои родные обрадовались, когда части улиц Слободки вернули их исторически сложившиеся названия. Но не всем. К примеру, рядом со мной улица Матюшенко. Нужно ли объяснять, что именно Матюшенко спровоцировал кровавую развязку событий на броненосце «Потемкин»? Он лично убил пятерых из семи погибших офицеров броненосца. Если мы думаем о декоммунизации всерьез, а не ради очередного ритуального действия, то я прежде всего сняла бы с карты города имя убийцы.

Слышала, что Елена Павлова, Александр Ройтбурд, Феликс Кохрихт предлагали увековечить имя талантливого художника Валентина Хруща. Так вот он жил на улице Матюшенко. Мне скажут: он жил и на Пантелеймоновской. Правильно. Но я против того, чтобы менять укорененные названия. А вот забыть название – улица Матюшенко – следует. И как замечательно было бы назвать ее улицей Валика Хруща!

* * *

Шесть мнений, шесть точек зрения. Разных, но единых в том, что названия улиц – это система координат, как в повседневной жизни, так и во времени. Это сквозьвременные ориентиры, и поэтому они не должны подвергаться политической, идеологической, военной конъюнктуре. Названия улиц, взятые из региональной истории, – это наш культурный код, передаваемый из поколения в поколение.